

Даты Победы

Незабываемые годы

Как сейчас я помню тот жаркий июньский день, тот навсегда врезавшийся в память момент, который внес в жизнь не только каждого советского человека, но и всей страны огромное потрясение. Не удалось пройти и четверти века, как люди стали забывать звуки ружейных выстрелов, разрывов снарядов, ужасов кровавых битв первой мировой и гражданской, как снова мирное небо молнией резануло страшное слово «война».

В то время был самый разгар сенокоса. И джамантузские колхозники, успешно завершив посевную кампанию, начали работы по уходу за посевами, занимались заготовкой кормов на предстоящую зиму 1941-42 годов. 22 июня к вечеру уже весь аул знал о нападении гитлеровской Германии на нашу Родину. В ауле как — то сразу воцарилась напряженная обстановка. Каждый переживал, одни — молча, другие — открыто, тревожное волнение: «Что же теперь будет?!».

Но все же на следующий день, как обычно, с первыми лучами солнца вышли на работу. Я завел свой старенький ХТЗ, прицепил волокушу и поехал к тому месту, где прямо в степи скирдовали сено. Работа закипела.

То, чего мы ожидали в течение этих томительных суток и чего, казалось, больше всего боялись, случилось через несколько часов. У нас, пока не увидели человека из райвоенкома, все еще теплилась мысль, что, может быть, это только неверные слухи. Но когда офицер в полевой форме, быстро собрав нас, объявил о мобилизации, до сознания, наконец, дошла страшная суть случившегося, происходящего на западных границах страны. Нас, 12 человек, прямо с поля привезли в Кокчетав, но в первый набор военная комиссия отобрала только троих, в том числе и меня.

Вот так начался незабываемый на всю жизнь пятилетний период военной службы, полный радостей боевых побед, горестей отступлений и неудач.

Я попал сначала в г. Киров в учебное подразделение, готовящее специалистов танков и самоходных артиллерийских танков. Мне, бывшему трактористу, учеба подавалась легко. Основные принципы и узлы я знал хорошо, нужно было только освоить боевые части. Поэтому старательно изучал эту сторону боевой машины. Надо отметить, старания не пропали зря. Впоследствии на испытательных стрельбах, которые проводили под Москвой, наш экипаж с первого же выстрела поразили цель, мы показали хорошие знания своей машины, за что получили первую благодарность. Затем уже непосредственно на фронте я получал за боевые заслуги и медали, и благодарности, но это первое поощрение было, наверно, самое приятное. Оно, мне кажется, вдохновляло, звало на разные подвиги.

После испытательных стрельб меня направили в орден Александра Невского танковый полк Первого Украинского фронта.

Сейчас еще очень хорошо вспоминается первый бой. В историю Великой Отечественной войны славными страницами вошла Корсунь-Шевченковская операция. Мне посчастливилось, можно сказать, участвовать в ней и получить первое боевое крещение. Экипаж нашего самоходного артиллерийского орудия отличился в захвате важного стратегического объекта близ г. Новые Шахты. За это я в числе других был награжден медалью «За боевые заслуги».

Месяцы войны постепенно сдвигали линию фронта на запад. Это, конечно, только благодаря исключительной храбрости, беспримерному мужеству, невиданной сплоченности и брагства представителей всех национальностей нашего государства, мы смогли не только изгнать врага с территории Родины, но и уничтожить в его же собственной берлоге. Если это нынешнее поколение знает только по рассказам, книгам и кино, то я сам был свидетелем, очевидцем этого общенародного подвига.

Нелегко, разумеется, досталась нам победа. У меня и сейчас сердце кровью обливается, как вспомню земляков, товарищей по оружию, стонущих перед смертью. Ни у кого из бывших фронтовиков, я уверен, не стерлись из памяти моменты, когда на руках умирающий друг просит передать родным или близким последние слова. Да, это никогда не забудется!

Для меня путь на Берлин лежал через Румынию, Австрию, Венгрию, Чехословакию. Шагая по этому пути, я был трижды ранен. Но, к счастью, смерть обошла стороной.

В начале мая 45-го (тогда я был в составе Четвертого Украинского фронта), на подступах к Берлину враг оборонялся особенно ожесточенно. Не помню точно какого числа, но рано утром в нашу часть поступил приказ: захватить мост — важный объект для дальнейших военных операций. Несколько дней за этот мост шел упорный бой. Когда мы, наконец, овладели им, получили весть, которую каждый солдат жаждал услышать все четыре года, — весть о Победе, об окончании войны. Радости, конечно, не было конца.

Домой возвратился через год с лишним после окончания войны. К тому времени я имел уже медали «За боевые заслуги», «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией» и около десятка письменных благодарностей.

Здесь, на Родине, ждала нас истосковавшаяся по мужским рукам земля, поэтому рычаги боевой машины я сменил на рычаги трактора. А в 1957 году к боевым наградам у меня прибавилась медаль «За освоение целинных и залежных земель».

В 1973 году земляки проводили меня на пенсию. Но если человек привык к труду, оказывается, трудно усидеть дома. Поэтому через несколько дней я снова попросил дирекцию совхоза дать мне работу. Не отказали, и вот сейчас, хоть и незаметную, но приношу людям пользу. Своевременное поение общественного скота и исправная работа сельской водокачки доверена мне.

А в январе нынешнего года у меня случилось еще одно радостное событие — я награжден медалью «Ветеран труда». Хочется сказать огромное спасибо родной партии, Родине, которые проявляют постоянную заботу о своих защитниках, а также о солдатах трудового фронта.

С. Шаймерденов, член КПСС с 1945 года, а. Джамантуз.
(Из архивных данных: газета «Заря коммунизма» 27 февраля 1975 года. №27.